

Вторая Московская международная конференция по нераспространению.

Трансформация терроризма. Супертерроризм

Федоров А.В.

Определение терроризма

Обоснованно или нет - история покажет, - но XXI век выдвинул терроризм на первое место в ряду угроз международной безопасности. Причем именно XXI-й - в 2000 году подобного никто не заявлял. Напротив, в августе 2000 г. всемирная федерация ученых в списке основных угроз XXI века не включила терроризм даже в тройку «лидеров». Все перевернули взрывы в российских городах и, главным образом события сентября-октября 2001 г. в США. Оставив в стороне политическую обстановку, мы вынуждены сейчас констатировать, что в выдвигании терроризма на первое место есть и объективная составляющая, связанная с трансформацией терроризма как социального явления.

Безусловно, любой террористический акт - это криминальное деяние. Но терроризм - явление политическое и как таковое сугубо конкретно-исторично. Проще говоря, терроризм изменяется вместе с обществом и пользуется тем, что ему предоставляет общество. Карманник залезает в карман в 2003 г. н.э. точно так же как в 2003 г. до н.э. Инструменты домовщика практически не изменились. Террориста с ножом теперь уже не найдешь. Терроризм преобразовывается, используя самое современное вооружение и передовые идеи. Причина в том, что террористический акт направлен не на личность, но на государство и общество, и, как следствие, терроризм развивается сообразно развитию государства и общества и, сохраняясь как явление должен соответствовать их уровню развития и, соответственно, владеть арсеналом средств воздействия, который создали эти государство и общество и который воспринимается ими как атрибут силы.

В самом широком смысле терроризм - это “способ управления социумом посредством превентивного устрашения”.

Единого международно-принятого определения терроризма не существует. Основная официальная российская дефиниция «терроризма» дается в статье 205 УК РФ. Он трактуется как «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях».

Были попытки дать более общее и тем самым более точное определение. Так, при проработке проекта Федерального закона “О борьбе с терроризмом”, терроризм был определен разработчиками как социально-политическое явление, заключающееся “в противоправном насилии или угрозе его применения в отношении физических лиц и организаций, а также уничтожении (повреждении) или угрозе уничтожением (повреждением) имущества и других материальных объектов, осуществляемых в целях нарушения общественной безопасности, международного правопорядка или установленного порядка управления путем принуждения органов государственной власти к принятию выгодных террористам решений”. Это определение не вошло в конечную редакцию закона. Исчерпывающее понимание явления терроризма еще впереди.

Трансформация основных парадигм терроризма

Итак, с изменением формы государства изменяется и форма терроризма. Изменение сути власти повлекло и изменение основы, парадигмы терроризма. Переход к демократическим государствам сделал неэффективным «цареубийство». Угроза жизни президента не сказывается на решении парламента. Естественный вывод: либо теракт должен повергнуть в ужас всех (и не страхом за жизнь любимого правителя, а за свою жизнь), либо теракт должен

достигать цели сам по себе (ненавистное государство должно быть уничтожено, и средства, как и цена значения не имеют). Этим вызваны и изменения формы организации террористических сообществ и все меньшая заинтересованность террористических организаций в своей известности. До последнего времени главенствующую роль в идеологии терроризма играла парадигма принудительной дипломатии (отсюда присущая ему ранее манифестируемость). Однако, происходит трансформация взглядов на террористическую борьбу, и на первый план выступают парадигмы «терроризма-войны» и «терроризма как средства достижения «нового мира». На смену захвату заложников с целью принуждения того или иного правительства к выполнению требований террористов приходят действия, направленные на значительные разрушения и жертвы среди населения. Если до последнего времени террористические действия служили для создания значительного политического и общественного резонанса, то теперь теракт становится самоцелью. В итоге мы не знаем исполнителей и организаторов (а, следовательно, не можем понять и целей) целого ряда терактов, включая 11 сентября.

В качестве причин ухода от парадигмы принудительной дипломатии можно привести

- развитие вооружений и, соответственно, принципиальная неспособность оппозиции на равных бороться с хорошо оснащенными армиями, особенно высокоразвитых государств и, как следствие необходимость поиска новых средств ведения войны. В этом случае терроризм тесно смыкается с понятием асимметричной войны, партизанских способов ведения войны и государственного терроризма. Примерами могут служить действия экстремистов в Чечне, радикальных элементов ирландской республиканской армии (ИРА) в Северной Ирландии и палестинская Интифада;
- понимание террористами невозможности "модификации" современной политической системы в соответствии с их представлением о справедливости и необходимость полного разрушения существующего государства для создания нового, более справедливого, по их мнению, миропорядка, то есть переход к парадигме «терроризма как средства достижения «нового мира».

Принятие парадигмы «терроризма-войны» более свойственно для этнорелигиозных экстремистских группировок. Тем не менее, хотя этот вид терроризма приобрел массовый характер в 90-е годы во многих регионах мира, он не может быть образцом принципиально новой формы террористической борьбы. Но это не убирает его со сцены и не снижает опасности, поскольку именно это направление породило то, что мы назвали супертерроризмом.

Под «супертерроризмом» следует понимать использование (угрозу использования) в террористических целях наиболее передовых вооружений или технологий, вызывающее массовое поражение населения или нанесение ощутимого (на уровне государства) экономического или экологического ущерба. Таковыми на сегодняшний день являются элементы оружия массового уничтожения - ядерные, химические и бактериологические (токсинные) средства, а также средства воздействия на экосферу, информационное пространство и психику.

Кроме того, особая опасность супертерроризма состоит в том, что в силу высокого потенциала воздействия и скрытности источника он может стать катализатором международных конфликтов, особенно в условиях напряженности в межгосударственных отношениях.

Переход к парадигме терроризма как средства достижения "нового мира" делает естественным и понятным появление «скрытого терроризма», то есть таких террористических акций, которые внешне выглядят как стихийные бедствия или несчастные случаи и которые искусно представлены как не имеющие ничего общего с терроризмом.

Скрытый терроризм может проявляться в форме совокупности акций, внешне воспринимаемую как цепь не связанных между собой, беспорядочных, случайных событий,

не относящихся даже к одной местности, но влекущих за собой неблагоприятные последствия. Целью таких действий является распространение паники и отчаяния. При этом в качестве «орудия» совершения такого рода акций, способных в своей совокупности представлять даже стратегическую угрозу, могут использоваться любые, в том числе низкотехнологичные средства, способные стать причиной или спровоцировать другие причины разрушения или уничтожения различных объектов, а также способствовать созданию выгодной террористам социально-политической ситуации в стране или регионе. При этом эффект скрытой атаки террористов не должен проявляться немедленно, однако в результате страна, медленно разрушаемая террористами, должна пасть жертвой более слабого противника. В качестве возможного объекта посягательств «скрытых» террористов наиболее естественно может выступать сельское хозяйство, АЭС и другие объекты ядерного комплекса, металлургические предприятия, гидросооружения, предприятия транспорта, химические производства, системы управления и связи, каналы распространения информации. Это особенно актуально сегодня, так как техногенные катастрофы могут нанести колоссальный ущерб, о чем свидетельствуют и нарабатанная практика и специальные расчеты. В Советском Союзе существовала ныне утраченная Программа противодействия техногенным катастрофам, включавшая и раздел борьбы с технологическим терроризмом.

Как видим, с точки зрения объектов воздействия и конечных целей эти два направления современного терроризма сходятся, составляя единую угрозу. Сегодня эта угроза нам представляется более реальной и опасной.

Ядерный терроризм

Угроза ядерного терроризма привлекает внимание исследователей достаточно давно, и человечество значительно продвинулось по пути борьбы с ней. Имеется целый ряд международных соглашений, снижающих риск попадания расщепляющихся материалов и ядерных взрывных устройств в руки террористов. Эту опасность учитывают многие национальные законодательства.

К основным формам ядерного терроризма следует отнести:

А) Подрыв ядерного боеприпаса. Данный вариант предполагает наличие у террористов ядерного взрывного устройства собственного изготовления или приобретенного у третьей стороны.

На сегодняшний день нет серьезных свидетельств тому, что какая-либо террористическая организация обладает или ведет работы по созданию ядерного оружия. Однако есть не мало примеров утрат ядерных боеприпасов.

Б) Диверсия на ядерном объекте или объекте, где используется значительное количество расщепляющихся материалов. Даже если диверсия (например, в силу малой мощности реактора АЭС или особенностей конструкции установки) не приведет к ядерному взрыву или радиоактивному загрязнению местности, психологический эффект от таких действий будет огромным.

Проведение диверсий не требует знаний в области ядерной физики и может быть осуществлено террористами, имеющими обычную подготовку боевиков.

В) Радиоактивное заражение. Радиологическое оружие, которое не вызывает ядерного взрыва, может представлять собой устройство, которое распыляет радиоактивные вещества в виде аэрозолей или разносит их в результате взрыва обычной взрывчатки. "Грязная бомба" способна нанести большой ущерб за счет радиационного загрязнения значительных территорий в густонаселенной зоне. Пример: чеченский контейнер с цезием-137, обнаруженный в 1995 г. в одном из наиболее посещаемых парков Москвы.

Поскольку создать это оружие намного легче, чем самое примитивное ядерное устройство, использование радиологического оружия террористами наиболее вероятно.

Химический терроризм

Сложнее обстоит дело с терроризмом с применением химических отравляющих веществ. Теракт в токийском метро, проведенный членами секты Аум Синрикё в 1995 году, стал первым проявлением эпохи супертерроризма. В настоящее время нет реальных механизмов, снижающих опасность этой угрозы.

Основные формы химического терроризма в целом аналогичны ядерному:

А) Подрыв химического боеприпаса. Данный вариант предполагает наличие у террористов специального устройства военного происхождения или собственного изготовления. Пример уже приведен.

Б) Диверсия на химическом объекте. Количество жертв, загрязнение местности и психологический эффект трудно оценимы. Пример: около 40 тонн цианида метила были выброшены из резервуара химического предприятия фирмы Union Carbide в г.Пхалале (Индия), в результате чего около 500 человек скончались сразу, еще 2500 человек (по другим данным - до 16000) умерли впоследствии, а всего пострадало около 60000 человек.

В) Химическое заражение за счет распыления отравляющих веществ в воздухе или добавление ядовитых веществ в воду и пищевые продукты. Способно нанести большой ущерб особенно в густонаселённой зоне за счет большого числа пораженных, химического загрязнения коммуникаций или пищевых производств и психологического эффекта. Примеры в книге.

Химическое оружие рассматривается как весьма привлекательное для потенциальных террористов в силу нескольких причин:

А) Доступность, дешевизна и возможность вполне легального приобретения компонентов химического оружия;

Б) Возможность доставки компонентов оружия к месту совершения теракта, не вызывая подозрений со стороны сил охраны правопорядка;

В) Доступность информации по созданию химического оружия даже лицам не имеющей достаточной квалификации;

Г) Высокая поражающая способность химического оружия при террористическом использовании, особенно в условиях мегаполиса;

Д) Высокая "психологическая нагрузка", которой сопровождается применение химического оружия, вызывающая панику и страх в широких слоях общества.

Биологический терроризм

Биологический терроризм - явление относительно новое. Из сферы гипотетической он перешел в реальную жизнь лишь в сентябре 2001 года. Распространение спор антракса в конвертах обычных почтовых отправок было изобретением поистине дьявольского гения. Однако еще предстоит выяснить, был ли этот биотеракт самостоятельным или средством воздействия на что-то иное, например на основной канал коммуникации населения Соединенных Штатов Америки, каким является почта, то есть средством информационно-психологического воздействия. Но в любом случае нанесенный экономический и психологический ущерб Соединенным Штатам и всему человечеству уже сейчас трудно переоценить

В отличие от химического оружия, применение которого требует создания сравнительно больших запасов отравляющих веществ, отдельные виды биологических агентов являются самовоспроизводящимися. При наличии небольшого исходного запаса биоматериала с

помощью современных методов микробиологии и биотехнологий масштабное производство может быть налажено в течение нескольких недель.

Здесь более явно могут быть применены скрытые формы терроризма, в частности, так называемый «сельскохозяйственный терроризм».

Уязвимость современного общества от атак «агротеррористов» связана с:

- ограниченностью запасов продовольствия во многих городах и регионах;
- как правило, дальними путями доставки продовольствия от производителя до потребителя;
- значительным укрупнением продовольственных производств;
- ограниченным генетическим выбором поголовья скота;
- высоким уровнем импорта продовольствия со сложными цепочками поставок из-за рубежа;
- огромным объемом продукции на каждой технологической продовольственной линии;
- снижением ассортимента основных продовольственных культур.

Агротерроризму благоприятствуют:

- техническая простота подготовки и осуществления теракта;
- потенциальная неуязвимость и безнаказанность террористов, тем более если преступники и источник заражения находятся за пределами юрисдикции пострадавшего государства; а также то, что
- эффект от применения биологического оружия в сельской местности обнаруживается не сразу, а по истечении дней и даже недель, и, кроме того, при убийстве животных меньше моральных барьеров, нежели при организации покушения на жизнь людей.

Экологический терроризм

Не менее новым и пока не имеющим известных примеров является воздействие в террористических целях на окружающую среду. Однако для специалистов экологический терроризм уже перестал быть абстракцией.

Точное определение экотерроризма, как и его отличие от других видов терроризма, а также от экологического активизма пока не разработаны. Но практика выделяет его по тому критерию, что объектом посягательств экотеррористов является человеческая деятельность, наносящая (или, по мнению экотеррористов, наносящая) вред окружающей среде, среде обитания человека.

Экотерроризм появился в начале 70-х годов как протест защитников окружающей среды против проведения ядерных испытаний. В конце 70-х годов сформировались организации и группы, которые под лозунгами сохранения окружающей среды, избрав тактику "активного действия", стали прибегать к насилию и террору.

Однако, в конечном итоге и здесь преследуются политические цели - оказать давление на правительство и структуры власти, поддержка под лозунгом движения «зеленых» соответствующие политические силы и партии.

Психологический терроризм

Основная цель терактов - психологический эффект, психологическое воздействие на структуры принятия государственных решений, власти, население, общественное мнение. Таким образом, когда разрушающее действие само по себе не есть цель, обязательно ли оно?

Именно это и стало причиной появления психотерроризма, когда обеспечивается непосредственное достижение указанных целей.

Преимущества:

- гигантские масштабы последствий (снижение темпов развития и разрушение государства; провоцирование крупномасштабных конфликтов между государствами, этносами, конфессиями и другими видами сообществ; формирование целых регионов с заданным образом жизни и готовностью передать управление требуемым субъектам и многое другое);
- возможности создания долговременных многоцелевых комплексных поэтапных психотеррористических программ, позволяющих добиться минимальных материальных затрат для достижения суперэффектов в процессах мирового управления.
- наивысшая степень скрытности самого акта терроризма;
- практическое отсутствие международных и национальных механизмов правовой защиты объекта террористического воздействия;
- возможности минимального материального ущерба от терактов.

Для осуществления информационно-психологических воздействий на индивидуальное, групповое и массовое сознание и психику в целом могут быть использованы следующие виды средств.

Средства массовой информации. Наиболее эффективны для оказания информационного воздействия на большие группы людей. Их отличительными свойствами воздействия является возможность в реальном масштабе времени расширять или ограничивать область воздействия, а также высокая степень адаптации к объекту воздействия, учитывающая его национальность, уровень образования, религию и социальное положение в обществе.

Специализированные средства информационно-пропагандистской направленности. К подобным средствам относятся мобильные радиовещательные и телевизионные центры, пропагандистские передвижные громкоговорители, плакаты, листовки. Технология их применения отработана, и дальнейшее развитие связано, прежде всего, с методами скрытого воздействия на подсознание человека. К новым подобным средствам можно отнести лазерные системы создания виртуальной реальности и проецирования ее на большие площади, например на облака.

Глобальные информационно-вычислительные сети. Неурегулированность правовых отношений при распространении информации в Интернет влечет за собой полную свободу распространения любой, в том числе клеветнической и заведомо недостоверной информации. Все это ведет к тому, что "факты" того или иного события могут быть серьезно искажены посредством текстовых, звуковых и видеоинформационных приемов. Такие методы могут позволить весьма широкому кругу заинтересованных лиц или групп реализовать сложный процесс регулирования общественного восприятия или организовать крупные пропагандистские кампании для подрыва доверия граждан к конкретному курсу, проводимому правительством страны.

Создание различных виртуальных групп по интересам в Интернет также служит удобным способом для "проталкивания" тех или иных идей. Сложившаяся виртуальная общность людей может стать основой для образования реальных организаций террористического или криминального толка с трудно выявляемой структурой и системой связи.

Программные средства, нелегально модифицирующие информационную среду, на основании которой человек принимает решения. Деятельность человека все в большей степени опирается на возможности информационно-вычислительных средств. Для решения

практических задач человек старается сосредоточить в одном месте как можно больше информации для принятия более обоснованных решений. Человек принимает решения на основе той информации, которую предоставляет ему система и достоверность которой в большинстве случаев он проверить в оперативном порядке не способен. Внесение умышленных изменений в информационные массивы и сообщения влечет за собой неправильные решения.

Средства создания виртуальной реальности. Имеются сведения о разработке средств имитации голоса и видеоизображения политических и общественных лидеров. Специально подготовленные имитации выступлений политических лидеров могут оказать сильнейшее психологическое воздействие на население.

Средства подпорогового психосемантического воздействия. Очень слабые, подпороговые раздражители не воспринимаются сознанием, глубоко внедряясь в подсознание. Они незаметно ориентируют мышление и поведение человека в заданном направлении. Удобнее всего "внедряться" через слуховой и зрительный каналы. Например, на приятную для объекта мелодию посредством микшера накладывается повторяющийся словесный текст рабочего внушения, замедленный в 10-15 раз. Таким способом удобнее всего внушать гражданам информацию посредством радио. При этом ни режиссер, ни звукооператор не заметят того, что сами явились исполнителями теракта, то есть террористами.

Средства генерирования акустических и электромагнитных полей. Для воздействия на мыслительные способности человека используется инфра- и ультразвук а также СВЧ-излучения. Эти колебания влияют на мыслительные структуры и нервную систему, вызывая головную боль, головокружение, расстройства зрения и дыхания, конвульсии, вплоть до отключения сознания. По мнению специалистов, приборы для таких воздействий несложно сделать чуть ли не в домашних условиях.

Информационный терроризм:

В последние годы особым фактором международной жизни становится информационный терроризм (кибертерроризм). Выросший из простого использования отдельными "хакерами" и «фрикерами» методов и средств воздействия на информационные массивы и коммуникационные системы, он постепенно преобразуется в самостоятельное направление криминальной деятельности с неограниченным, по сути, потенциалом воздействия на любые, в том числе на наиболее критичные, структуры государства. Потенциальными объектами его воздействия могут стать ключевые элементы всех управленческих, экономических, транспортных, финансовых, военных структур государства, средств массовой информации. При попадании в руки террористов средств воздействия на психику их целью может стать человеческое создание. Нельзя не учитывать и косвенный ущерб, например авиакатастрофы в случае паралича диспетчерских служб вследствие проведенной информационной атаки. В той или иной мере деятельность информационных террористов уже ощутили все развитые государства. Ясно, что чем выше уровень развития государства, тем более уязвимы для кибератак его структуры.

Информационные средства занимают особое место. Кроме самостоятельного значения, они несут в себе также страшную угрозу, выступая в качестве своего рода катализатора процесса реализации террористического акта, средства обеспечения проведения супертерракта. События в США осенью 2001 года яркое тому подтверждение. Кроме того, террористы и террористические группировки используют информационные средства, в том числе средства криптозащиты данных, для поддержания контактов и организации своей работы.

Кибертерроризм может быть определен как действия по дезорганизации информационных систем или их преднамеренное и целенаправленное использование, создающие опасность гибели людей, причинения значительного (на уровне государства и общества) имущественного или морального ущерба либо наступления иных общественно опасных

последствий, если они совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

В узко правовом смысле, информационный терроризм может трактоваться как намеренное злоупотребление информационными средствами (СМИ, информационные системы, сети, включая все виды АСУ) или их компонентами с целью ведения, поддержания или содействия террористической деятельности или отдельного такого действия. В этом случае, злоупотребление системой (сетью) не обязательно приводит к прямому насилию против людей, но может быть причиной катастроф или диверсий, в результате которых могут быть человеческие жертвы.

Международные антитеррористические меры

Вместе с тем суть терроризма остается прежней - это противоправное деяние, преступление, вследствие чего борьба с ним должна вестись в первую очередь в сфере права, как на национальном, так и на международном уровнях. Предпринимаемые попытки международного сообщества разрешить эту проблему пока малорезультативны.

До сегодняшнего момента заключено 12 основных международных документов, относимых к так называемым антитеррористическим конвенциям.

- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997)
- Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991)
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (1988)
- Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе (1988)
- Конвенция о физической защите ядерного материала (1980)
- Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (1979)
- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (1973)
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971)
- Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1988)
- Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970)
- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963)

Россия пока не ратифицировала лишь одну из них - *Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (1991)*. С учетом всех весьма непростых финансовых и технологических аспектов, связанных с выполнением ее положений, вопрос о ее ратификация прорабатывается.

При этом все большую международную поддержку получает наша позиция в пользу комплексного подхода, учитывающего возрастающую взаимосвязь таких транснациональных угроз как терроризм, незаконный оборот наркотиков, различные проявления организованной преступности. 16 декабря 2002 года Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила инициированный Россией проект резолюции "Реагирование на глобальные угрозы и вызовы".

Россия активно выступает в поддержку эффективной деятельности Контртеррористического Комитета СБ ООН, на который возложены важнейшие функции мониторинга выполнения различными странами мер по борьбе с терроризмом в соответствии с требованиями резолюции 1373 СБ ООН. Среди приоритетов - расширение взаимодействия КТК с региональными и субрегиональными организациями (включая СНГ, ОДКБ, ШОС).

Россия внесла заметный вклад в работу, нацеленную на антитеррористическое профилирование различных институтов многостороннего сотрудничества, добиваясь максимального учета наших интересов в процессе развития политического диалога, проработке эффективных форм сотрудничества в этой сфере с ЕС и НАТО. Это особенно важно с учетом новых тенденций в развитии трансатлантических отношений, а также процессов расширения НАТО и ЕС.

В ходе состоявшегося 11 ноября 2002 года саммита Россия-ЕС согласованы сферы практического сотрудничества в борьбе с терроризмом в развитие специального совместного заявления лидеров России и ЕС от 3 октября 2001 года. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999). Учрежденная по нашей инициативе Междисциплинарная группа по противодействию терроризму в короткие сроки разработала проект Протокола с изменениями к Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 года и обстоятельный доклад по шести приоритетным направлениям деятельности СЕ в антитеррористической сфере и другим предложениям.

Противодействие политике «двойных стандартов», зачастую спекулирующей на защите прав человека, требует развития нетрадиционных и нестандартных подходов в международной правозащитной сфере. **В этой связи на 57 сессии ГА ООН Российская Федерация выступила с инициативой разработки Кодекса защиты прав человека от терроризма с главным акцентом на обязанность государства обеспечить защиту права человека на жизнь перед лицом терроризма и других, связанных с ним угроз.**

Выступая за укрепление международно-правовой базы антитеррористического сотрудничества, Россия на Генассамблее ООН проводит конструктивную линию на скорейшее завершение согласования Всеобъемлющей конвенции по международному терроризму (индийский проект) и Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (инициирована Россией).

Одним из российских внешнеполитических приоритетов оставалось наращивание сотрудничества в рамках "восьмерки", которая обращается к самым актуальным проблемам в области борьбы с терроризмом. В частности, это относится к итоговым решениям последних саммитов, касающимся принципов предотвращения доступа террористов к ОМУ, радиоактивным материалам и ракетам, а также мер по борьбе с финансированием терроризма, укреплению безопасности на транспорте, программе "Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения".

Среди приоритетных направлений международного антитеррористического сотрудничества на ближайшую перспективу видятся следующие:

- укрепление глобальной антитеррористической коалиции под эгидой ООН;
- укрепление и совершенствование международно-правовой основы борьбы с терроризмом и, прежде всего, пресечения актов терроризма с использованием ОМУ;
- усиление центральной координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности в глобальных антитеррористических усилиях;
- использование региональных и субрегиональных организаций и форумов для развития практического антитеррористического взаимодействия;
- выработка международных мер эффективного противодействия супертерроризму;
- продолжение работы по совершенствованию национального антитеррористического законодательства, разработка международных стандартов;

- продолжение линии на активное вовлечение общества, включая СМИ, в борьбу с терроризмом.

Эффективная антитеррористическая борьба требует формирования антитеррористических сообществ. Значительную роль здесь может сыграть создание новых механизмов межведомственного и даже межгосударственного координирования, а также развитие межгосударственной кооперации, включая гармонизацию национальных законодательных систем. И без ведения широкого международно-переговорного процесса по комплексным проблемам разоружения и контроля над производством и распространением оружия массового поражения не будет решен и вопрос о борьбе с супертерроризмом. Понимание императивности такого подхода - необходимое условие продвижения по пути решения проблемы.